

УДК 81-114.4

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-28-60

Е.Е. Полякова

Российский государственный гуманитарный университет,
125047 г. Москва, Российская Федерация

Такие же, как вокруг: эквасимильятивные конструкции в хваршинском языке

Эквасимильятивные конструкции относятся к семантической зоне сравнения, однако изучены в гораздо меньшей степени, чем компаративные (сравнительные конструкции в узком смысле). Практически не существует исследований ареально-типологической направленности в этой области. В центре внимания настоящей работы находятся эквасимильятивные конструкции в собственно хваршинском диалекте хваршинского языка (нахско-дагестанская семья). В ней также проводится обзор эквасимильятивных конструкций в языках кавказского ареала и перечисляются параметры, влияющие на маркирование этих конструкций в данном регионе. Таким образом, полевые хваршинские данные сопоставляются с общей картиной устройства эквасимильятивных конструкций в кавказских языках.

Ключевые слова: эквативы, симильятивы, кавказские языки, нахско-дагестанские языки, хваршинский язык

Благодарности. Исследование проведено в рамках проекта Российского государственного гуманитарного университета «Полевое исследование грамматической семантики хваршинского языка» (конкурс «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ»).

Автор выражает благодарность носителям хваршинского языка, которые работали с ним: Супайнат Расуловне Абдулкадировой, Хайрат Азизовне Азизовой, Джавгар Муртузовне Магомедовой, Патимат Магомедовне Убайдулаевой, Аминат Ахмедовне Хизриевой, Мадине Ахмедовне Хизриевой, Магомеду Ахмедовичу Хизриеву, Давуду Шихсаидовичу Шихсаидову, Заграт Газиевне Шихсаидовой, Сапият Шихсаидовне Шихсаидовой.

© Полякова Е.Е., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Автор также благодарит за помощь при подготовке статьи Екатерину Игоревну Будзинскую, Марию Анатольевну Волину, Ирину Михайловну Горбунову и Ксению Вадимовну Еремченко.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Полякова Е.Е. Такие же, как вокруг: эквасимилятивные конструкции в хваршинском языке // Рема. Rhema. 2024. № 1. С. 28–60. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-28-60

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-28-60

E. Poliakova

Russian State University for the Humanities,
125047 Moscow, Russian Federation

Just like the ones around here: Equasimilitive constructions in Khwarshi and beyond

Equasimilitive constructions belong to the semantic field of comparison, but have been studied to a much less extent than comparative constructions. There are practically no areal-typological studies in this area. This paper focuses on equasimilitive constructions in Khwarshi proper (Nakh-Dagestanian). Additionally, it provides an overview of equasimilitive constructions in the languages of the Caucasus to determine the parameters that influence the marking of these constructions and compares the Khwarshi field data with data from the broader region. Thus, this paper views the Khwarshi equasimilitives in the broader context of Caucasian equasimilitives.

Key words: equatives, similitives, Caucasian languages, Nakh-Dagestanian languages, Khwarshi

Acknowledgments: The research was carried out within the framework of the Russian State University for the Humanities project “Field research of the grammatical semantics of the Khwarshi language” (competition “Student project research teams of the Russian State University for the Humanities”).

The author expresses gratitude to the native speakers of the Khwarshi language who worked with him: Supainat R. Abdulkadirova, Khairat A. Azizova, Dzhavgar M. Magomedova, Patimat M. Ubaidulaeva, Aminat A. Khizrieva, Madina A. Khizrieva, Magomed A. Khizriev, Davud S. Shikhsaidov, Zagrat G. Shikhsaidova, Sapiyat S. Shikhsaidova.

The author also thanks Ekaterina I. Budzinskaya, Maria A. Volina, Irene M. Gorbunova, and Ksenia V. Eremchenko for their assistance in preparing the article.

FOR CITATION: Poliakova E. Just like the ones around here: Equasimilative constructions in Khwarshi and beyond. *Rhema*. 2024. No. 1. Pp. 28–60. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-1-28-60

1. Введение в проблематику

Внутри семантической зоны сравнения отдельное место занимают конструкции, выражающие «одинаковость» объектов. Такие конструкции мы будем называть «эквасимилативными», объединяя этим термином два их основных типа – эквативы и симилативы. «Эквативы» выражают одинаковое положение объектов на шкале, заданной некоторым градуированным признаком ('X такой же высокий, как Y') [Haspelmath, 2017, p. 10], тогда как «симилативы» указывают на качественное сходство объектов без эксплицитного выражения признака, относительно которого происходит сравнение ('X бежит так же, как Y'). Более того, в случае симилативов этот признак обычно нельзя восстановить; так, в приведенном примере X и Y могут сравниваться относительно любой характеристики бега; наиболее вероятно, что сравнивается совокупность нескольких характеристик, которые можно более абстрактно описать как «манеру» бега¹. Семантика эквативов и симилативов довольно близка, и в языках мира они зачастую маркируются одинаково; вследствие этого целесообразно рассматривать их вместе. В настоящей статье при различении этих конструкций мы будем в основном ориентироваться на наличие эксплицитно выраженного признака сравнения (см., впрочем, обсуждение имплицитных эквативов в разд. 2).

В отличие от компаративных конструкций ('X выше, чем Y') [Ullan, 1972; Andersen, 1983; Stassen, 1985, 2001, 2005; Beck et al., 2004; Bobaljik, 2012; Dixon, 2008, 2012; Stolz, 2013], эквативным и симилативным посвящено гораздо меньшее количество литературы, особенно типологической направленности. Одной из основных работ можно назвать статью [Haspelmath, Buchholz, 1998], которая является единственной известной нам типологической² работой, рассматривающей как

¹ Такая формулировка соответствует описанию симилатива как конструкции, которая «выражает одинаковую манеру», в отличие от экватива, который «выражает одинаковую степень» ("equatives express equal extent, and similatives express equal manner" [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 278]).

² Точнее говоря, ареально-типологической, т.к. в выборку вошли только языки европейского языкового ареала.

эквативы, так и симилиативы. В этой же работе были заложены основы классификации эквативных конструкций с точки зрения их формального устройства, получившей дальнейшее развитие в статье [Haspelmath, 2017]. Последняя входит в сборник «Equative and similative constructions» [Treis, Vanhove (ed.), 2017], другие статьи которого в основном сфокусированы на взаимосвязи семантического поля «одинаковости» с другими семантическими полями, путях грамматикализации эквативных и симилиативных маркеров, а также устройстве этих конструкций в отдельных языках³.

Еще одна классификация эквативов, обобщающая типы семантических структур, которые могут лежать в основе их морфосинтаксического устройства, предложена в работе [Henkelmann, 2006]; сопоставление симилиативов и компаративов на базе небольшой языковой выборки проводится в [Nose, 2009]. Классификация эквативов, в каком-то смысле обобщающая результаты [Haspelmath, Buchholz, 1998] и [Henkelmann, 2006] с учетом некоторых семантических особенностей этих конструкций, представлена в [Rett, 2020]. Других типологических или ареально-типологических работ в этой области нам не известно.

Из работ, посвященных отдельным языкам, кроме вошедших в вышеупомнутый сборник, можно назвать, например, [Kusnetsova, Usenkova, 2014; Vuilletmet, 2018; Chirkova, 2019; Сеницына, 2019].

В общем случае в эквативной конструкции можно выделить пять составляющих элементов, аналогичных выделяемым в сравнительной (в узком смысле) конструкции:

Peter is as₁ brave as₂ John, где

- 1) параметр сравнения (“brave”) – признак, задающий шкалу сравнения;
- 2) объект сравнения (“Peter”) – референт, чье положение определяется на шкале сравнения;
- 3) стандарт сравнения (“John”) – референт, относительно которого на шкале сравнения определяется положение объекта сравнения;
- 4) маркер параметра (“as₁”) – показатель, маркирующий параметр сравнения;
- 5) маркер стандарта (“as₂”) – показатель, маркирующий стандарт сравнения⁴ [Treis, Vanhove, 2017, p. 4].

М. Хаспельмат выделяет шесть основных типов эквативных конструкций, соответствующих разным типологически распространенным способам организации этих элементов [Haspelmath, 2017].

³ Конкретно-языковые статьи данного сборника посвящены по большей части языкам эфиопского языкового ареала.

⁴ В симилиативной конструкции можно выделить те же элементы, за исключением параметра сравнения, отсутствующем по определению, и, соответственно, маркера параметра.

1. Параметр сравнения является предикатом, а маркер параметра отсутствует:

(1) Бабунго (банту)

ŋwá lùu wē' yáa Lámbí
3SG⁵ быть сильный [STM Ламби]

‘Он [такой же] сильный, как Ламби.’

[цит. по: Haspelmath, 2017, p. 18]

2. Параметр сравнения является предикатом; присутствуют оба маркера:

(2) Восточный гренландский (эскимосские)

taana uat-tut at-tii-vu-q
этот 1SG-EQ.STM быть.высоким-EQD-IND-3SG

‘Он такой же высокий, как я.’ [цит. по: Haspelmath, 2017, p. 19]

3. Параметр сравнения является предикатом, а маркер стандарта отсутствует; при этом объект и стандарт сравнения объединены и не дифференцированы:

(3) Канела-крахо (же)

Capi me kryt cati pipĕn
[Цапи и Крит] большой одинаково

‘Цапи такой же большой, как Крит.’

[цит. по: Haspelmath, 2017, p. 20]

⁵ Здесь и далее при глоссировании в примерах используется унифицированная система сокращений: 1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; I, II, III, IV, CL – согласовательные классы; ABS – абсолютив; ACC – аккузатив; AD – адэссив; ADD – аддитив; ADJ.STM – маркер стандарта в адъективной функции; ADV.STM – маркер стандарта в адвербиальной функции; AOR – аорист; APPL – аппликатив; AUX – вспомогательный глагол; CAUS – каузатив; COM – комитатив; COP – копула; CVB – конверб; DAT – датив; DCL – декларатив; DEF – определенность; DEM – демонстратив; DIST – дистальный; EL – элатив; EP – эпентеза; EQ.STM – маркер стандарта в эквативах; EQD – эквативная степень; ERG – эргатив; ESS – эссив; F – женский согласовательный класс; FOC – фокус; FUT – будущее; GEN – генитив; GEN1 – первый генитив; GEN2 – второй генитив; GNT – общее время; HPL – согласовательный класс для множества людей; IN – инэссив; IND – индикатив; INF – инфинитив; INTER – интерэссив; IPFV – имперфектив; ITS – интенсификатор; LOC – локатив; M – мужской согласовательный класс; MS – маркированная основа; MSM – модальный симилатив; N – средний согласовательный класс; NEG – отрицание; NFIN – нефинитная форма; NOM – номинатив; non3 – не 3-е лицо; nonI – не I согласовательный класс; O – косвенная основа; OVL – «наложение»; PAM – маркер параметра сравнения; PL – множественное число; POSS – посессив; PRED – предикатив; PROX – проксимальный; PRS – презенс; PST – прошедшее время; PST.U – непрямое прошедшее; PST.W – прямое прошедшее; PTCL – частица; PTCP – причастие; PVB – преверб; QSTM – маркер стандарта в квантитативных эквативах; QT – квотатив; REFL – рефлексив; SG – единственное число; SIM.CVB – симилативный конверб; SUB – субэссив; SUBJ – субъект; SUP – суперэссив; TH – тематический суффикс; TMP – темпоральный конверб.

4. Параметр сравнения является косвенным объектом или сирконстантом при глаголе со значением «достигать», «равняться», а объект и стандарт сравнения – соответственно субъектом и объектом:

(4) Койра чиини (сонгайские)

Vee **too** *ga* *gaabi*
1SG.IPFV [достигать 3SG] сила

‘Я такой же сильный, как он.’ [цит. по: Haspelmath, 2017, p. 21]

5. Параметр сравнения является косвенным объектом или сирконстантом при глаголе со значением «достигать», «равняться», а объект и стандарт сравнения объединены и занимают позицию одного актанта:

(5) Зай (семитские)

Kebbede-wā *ʔalmāz* *bε-gudernε* **qiṭṭū-nomu**
[Каббада-и Алмаз] в-высота равняться-FOC.3PL.SUBJ

‘Каббада такой же высокий, как Алмаз.’

[цит. по: Haspelmath, 2017, p. 21]

6. Параметр сравнения является предикатом, объект сравнения – субъектом, а стандарт сравнения – объектом при вторичном предикате, позицию которого занимает глагол со значением «достигать», «равняться»:

(6) Восточный дангла (чад)

Ísà *tát* **nety** *ij* *Yúunùs*
Исса старый [равняться.PST с Юнус]

‘Исса такая же старая, как Юнус.’ [цит. по: Haspelmath, 2017, p. 22]

В статье [Haspelmath, Buchholz, 1998] упоминаются некоторые типы эквасимиллятивных конструкций, которые имеют тенденцию выражаться особым образом, по крайней мере в языках Европы. Так, зачастую особое маркирование имеют «генерические» эквасимиллятивы, стандарт сравнения в которых не является конкретным референтом, а представляет собой класс объектов, обладающих определенными прототипическими характеристиками. Сравнение в таком случае имеет переносный характер и указывает на высокую степень развитости одной из этих характеристик у сравниваемого объекта. Генерическим эквасимиллятивам (7b, 8b) противопоставлены «специфические» (7a, 8a):

(7) Исландский (кельтские) [Ibid, p. 311]

a. *Systir* *mín* *er* **jafn** *falleg* **og** *þu*
сестра моя COP:3PRS одинаково милый STM 2SG

‘Моя сестра такая же милая, как ты.’

(7) b. *Tréð er stórt sem turn*
 дерево:DEF COP.3PRS высокий STM башня
 ‘(Это) дерево высокое, как башня.’

(8) Иврит (семитские) [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 318]

a. *Hu kotev kmo ahot-o*
 3SG писать:3PRS как сестра-3SG.POSS
 ‘Он пишет, как его сестра.’

b. *Hu šar ke-zamir*
 3SG петь:3PRS STM-соловей
 ‘Он поет, как соловей.’

В [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 309] отмечается, что генерические эквативы нередко отличаются от специфических отсутствием или опциональностью маркера параметра (разумеется, если в специфическом эквативе этот маркер имеется). В связи с этим симилятивам, в которых маркер параметра отсутствует всегда, такое противопоставление чуть менее свойственно; впрочем, это обобщение касается только европейских языков, т.к. за неимением соответствующих исследований более общая картина остается неизвестной.

Эквасимилятивы также можно разделить на несколько типов в зависимости от того, какую синтаксическую позицию занимают элементы конструкции. В [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 319] отдельно упоминаются «предикативные симилятивы», маркирование которых может отличаться от «стандартных» (т.е. таких, в которых стандарт сравнения занимает позицию наречия при глагольном предикате). В предикативном симилятиве стандарт сравнения является частью предиката и выражает не образ действия, а качество объекта:

(9) Шведский (германские) [Ibid]

Min syster är lik mig
 мой сестра COP:3PRS равный мне
 ‘Моя сестра такая же, как я.’ (симилятивный маркер «образа действия» выглядит как *son*)

Точно так же не образ действия, а качество объекта выражается в случае, когда стандарт сравнения занимает атрибутивную позицию при объекте сравнения (‘Мы видели мальчика, такого же, как Петя.’).

С другой стороны, когда речь идет об эквативах, обычно подразумеваются предикативные эквативы, т.е. эквативы, в которых параметр сравнения занимает предикативную позицию. Так, в [Haspelmath, 2017] рассматриваются исключительно предикативные эквативы, при том что

атрибутивное использование эквативных конструкций также возможно, хотя и не во всех языках:

(10) Вепсский (финно-угорские) [Haspelmath, 2017, p. 16]

<i>mina</i>	<i>en</i>	<i>nagend</i>	<i>minun</i>	<i>tytren</i>
1SG	NEG.1SG	видеть.PST	1SG.POSS	дочь.GEN
<i>com-uttu-st</i>		<i>neicukast</i>		
красивый-EQUAT.DG-PART		девочка		

‘Я не видел девочки такой же красивой, как моя дочь.’

Вообще же, кроме предикативных и атрибутивных, можно говорить и об адвербиальных эквативах, в которых роль параметра сравнения играет не прилагательное, а наречие, и сравнивается, таким образом, манера действия, что сближает такие конструкции с адвербиальными симилятивами (‘Петя бежит так же быстро, как Вася’). Ниже мы увидим, что синтаксическая позиция стандарта сравнения (в случае симилятивов) или параметра сравнения (в случае эквативов) влияет на маркирование в том числе в кавказских языках.

Еще одной особенной конструкцией, относящейся к рассматриваемой зоне, является «квантитативный экватив», выражающий одинаковое количество объектов; ему также свойственно иметь специальное маркирование [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 298]. Такое маркирование само по себе задает конкретный параметр сравнения, который, соответственно, не нуждается в эксплицировании (ср. стандартный экватив (11a) и квантитативный экватив (11b) в баскском):

(11) Баскский (изолят) [Hualde et al., 2003, p. 831–832]

a. <i>zure</i>	<i>lagunak</i>	<i>gu</i>	<i>bezain</i>	<i>goiz</i>	<i>esnatu</i>	<i>dira</i>
твои	друзья	мы	STM	рано	просыпаться	AUX

‘Твои друзья проснулись так же рано, как мы.’

b. <i>Gorek</i>	<i>Bushek</i>	<i>adina</i>	<i>botu</i>	<i>lortu</i>
Горек	Буш	QSTM	голос	получить
<i>zituen</i>	<i>hauteskundeetan</i>			
AUX	голосование.LOC			

‘Гор получил столько же голосов, сколько и Буш.’

Иногда квантитативный маркер используется и в обычных эквативах; в некоторых языках дистрибуция неспециализированного и квантитативного маркеров в эквативных конструкциях зависит от признака, по которому происходит сравнение. Квантитативный маркер тяготеет к признакам, поддающимся измерению, особенно тем, которые выражают пространственные характеристики: длину, ширину, высоту и т.п. [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 300–301].

В сравнении могут участвовать не только актанты одного предиката, но и ситуации, обозначенные разными предикатами. В сфере действия маркера стандарта в таком случае находится зависимая (эквасимиллятивная) клауза, а в роли объекта сравнения выступает главная клауза [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 304–306, 319–320]. В качестве подчинительного союза может использоваться маркер стандарта обычной эквасимиллятивной конструкции⁶ (12), а может использоваться другой элемент (13):

(12) Литовский (балтийские)⁷

a. *š-is* *film-as* *tok-s* *pat*
 DEM.PROX-M.NOM.SG фильм-NOM.SG такой-M.NOM.SG FOC
įdom-us *kaip* *knyg-a*
 интересный-M.NOM.SG [как книга-NOM.SG]
 ‘Фильм такой же интересный, как книга.’

b. *žiūr-ė-ti* *film-q* *buv-o* *taip* *pat*
 смотреть-TH-INF фильм-ACC.SG быть.PST-PST так FOC
įdom-u *kaip* *skait-y-ti* *knyg-q*
 интересный-PRED [как читать-TH-INF книга-ACC.SG]
 ‘Фильм смотреть было так же интересно, как и читать книгу.’

(13) Валлийский (кельтские) [Ibid, p. 305, 285]

a. *mae* *e* *cyn* *ddu-ed* *â* ‘*r* *frân*
 быть.3SG.PRS 3SG.M РАМ черный-EQD [STM DET корова]
 ‘Он черный, как корова’

b. *mae* *fy* *mrawd* *yn* *dawnsio* *cyn* *wich-ed*
 быть.3SG.PRS мой брат PRS танцевать РАМ красивый-EQD
ag *y* *mae* *fy* *chwaer* *yn* *canu*
 [STM тот быть.3SG.PRS мой сестра PRS петь]
 ‘Мой брат танцует так же красиво, как моя сестра поет.’

В качестве особого типа эквасимиллятивных клауз можно выделить такие, в которых на семантическом уровне содержится модальный компонент. Эквасимиллятивная клауза в таком случае не описывает реальную ситуацию или реальную характеристику объекта, а относится к зоне ирреалиса. Так, в примере (14) ситуация ‘Петя с кем-то подрался’ могла не иметь места в действительности: говорящий лишь делает

⁶ Во многих европейских языках эквасимиллятивные конструкции диахронически происходят именно от биклаузальных конструкций (а именно, эквасимиллятивные клаузы развиваются из относительных клауз), и, соответственно, маркер стандарта также происходит от подчинительного союза [Haspelmath, Buchholz, 1998, p. 288, 304, 320].

⁷ За предоставленные примеры большое спасибо И.Б. Тульчинскому.

предположение о том, что произошло. В примере (15) говорящий вряд ли считает, что ситуация ‘за Петей гонится стая тигров’ действительно произошла: прагматически более вероятно, что здесь мы имеем дело с контрфактивной интерпретацией:

(14) *Петя выглядит так, как будто подрался с кем-то.*

(«Может быть, он и правда подрался» – презумптивная интерпретация)

(15) *Петя бежит так быстро, как будто за ним гонится стая тигров.*

(«На самом деле стая тигров за ним не гонится» – контрфактивная интерпретация)

Конструкции такого рода не имеют устоявшегося названия; так, в существующей литературе они упоминаются как «симулятивы» (“simulative” [Treis, 2018]), «клаузы нереальных обстоятельств» (“unreal circumstance clauses” [Hengeveld, 1998]), «клаузы гипотетического образа действия» (“hypothetical manner clauses” [Dixon, 2009]), «адвербиальные клаузы контрфактивного образа действия» (“counterfactual manner adverbial clauses” [Heath, 2016]), «клаузы гипотетического сходства» (“hypothetical similarity clauses” [Tries, 2017]). В большей части работ, посвященных этим конструкциям непосредственно [Bücking, 2017; Bledin, Sadhwi, 2019, 2020, 2023; Rett, Starr, 2022], в первую очередь подробно рассматривается их семантика, [Martínez, 2021] исследует стратегии реализации таких конструкций в языках мира.

В настоящей работе мы для краткости будем называть эту конструкцию «модальным симулятивом», объединяя таким образом два ее семантических компонента: модальный (указание на нетривиальное отношение между описываемой ситуацией и реальным миром, которому эта ситуация обычно не принадлежит) и сравнительный (сравнение гипотетического следствия описываемой ситуации с действительным положением дел).

2. Эквасимулятивы в языках Кавказа⁸

К кавказскому языковому ареалу относятся три языковые семьи: нахско-дагестанская, абхазо-адыгская и картвельская. Данный раздел посвящен особенностям устройства эквасимулятивных конструкций

⁸ В этом разделе транслитерация большинства примеров была унифицирована в соответствии с единой системой записи, которая используется, в частности, для хваршинского языка. Исключение составляет пример (26) из абазинского, цитируемый без изменений в транслитерации.

и влияющим на их маркирование параметрам в языках этого ареала. В исследовании была использована выборка из 15 языков, в которую вошли представители всех трех языковых семей:

- 1) абхазо-адыгская (кабардинский, абазинский);
- 2) картвельская (сванский, лазский);
- 3) нахско-дагестанская (ингушский, лезгинский, рутульский, арчинский, хиналугский, санжинский, лакский, аварский, багвалинский, ахвахский, хваршинский)⁹.

В кавказских языках эквативы и симилиативы выражаются с использованием одних и тех же средств. Прототипическим является первый тип конструкций, выделенный М. Хаспельматом, в которых к закрепленным за конструкцией элементам относится только маркер стандарта; чаще всего им является аффикс, послелог или частица, занимающие постпозицию по отношению к стандарту сравнения. При этом во всех рассмотренных нами языках обнаруживается более одного такого маркера, на выбор которого могут влиять как семантические, так и синтаксические факторы.

Во многих кавказских языках (таких как, например, лакский, аварский, лезгинский, багвалинский, арчинский, лазский) существует специальный маркер для количественного сравнения, который зачастую может использоваться не только в квантитативных эквативах, но и в других типах эквасимилиативных конструкций. При отсутствии эксплицитно выраженного параметра сравнения этот маркер указывает на то, что таким параметром является какой-либо поддающийся количественному измерению признак. Им может быть как количество объектов (16a), так и, например, их величина (16b):

(16) Лакский (нахско-дагестанские)

a. *na vin ærkinssa-kssa arcu*
 1SG 2SG.DAT нужный-QSTM деньги

dulun-n-a

дать-PRS-NON3SG

‘Я дам тебе денег сколько нужно.’ [Хайдаков, 1962, с. 44]

⁹ В качестве источников использовались грамматики и словари [Хайдаков, 1962; Гаджиев, Талибов, 1966; Микаилов, 1967; Магомедбекова, 1967; Муркелинский, 1971; Gudjedjiani, Palmaitis, 1986; Haspelmath, 1993; Джидалаев, 1994; Tuite, 1997; Кибрик и др., 1997a, 1997b, 2001; Ганиева, 2002; Махмудова, 2002; Ибрагимов, 2004; Куркиев, 2004; Магомедова, Абдулаева, 2007; Апажев, Коков, 2008; Измайлова, 2011; Nichols, 2011; Алексеев и др., 2012; Кумахов, 2013; Khvtisiasvili, 2013; Форкер, Гаджимурадов, 2017; Алисултанов, Сулейманова, 2019; Arkadiev, 2020; Forker, 2020, 2021].

- (16) b. *kk^wačči* *barc'u-kssa* *b-ur*
 собака волк-QSTM CL-БЫТЬ.PRS
 'Эта собака (величиной) с волка.' [Муркелинский, 1971, с. 248]

Иногда выбор одной из двух допустимых интерпретаций зависит от того, в каком числе стоят стандарт и объект сравнения. Так, в (17а) множественное число, маркируемое клитикой, указывает на то, что сравнивается именно количество объектов, а не их размер:

- (17) Багвалинский (нахско-дагестанские) [Кибрик и др., 2001, с. 420]

a. *ŋeč* *c'ulaλ'a-jo-r* *ek^wa*
 яблоко.N.PL орех-QSTM-N.PL БЫТЬ.PRS
 'Яблоко – (столько же), сколько орехов.'

b. *ŋeč* *c'ulaλ'a-jo-b* *ek^wa*
 яблоко орех-QSTM-N БЫТЬ.PRS
 'Яблоко – (размером) с орех.'

В лазском языке количественный эквасимиллятивный маркер может указывать на то, что параметром сравнения является количество объектов (18а), их длина (18b), возраст (18с), временная протяженность ситуации, выраженной главным предикатом (18d). Конкретная интерпретация, по всей видимости, зависит от контекста:

- (18) Лазский (картвельские) [Lacroix, 2009, p. 218–219, 786]

a. *tkva-na* *g-i-no-nan* *k'onar-ja* *para*
 2PL-SUB 2-APPL-хотеть-3.PL QSTM-QT деньги
te-k-č-aten-ja
 PVB-2-дать-FUT.NON3PL-QT
 'Я дам вам столько денег, сколько вы хотите.'

b. *hamu-s* *guruni* *k'onari* *uc-epe* *u-b-u-n-ja*
 DEM.PROX-DAT осел QSTM УХО-PL 3-APPL-иметь-TH-3SG-QT
 'У него уши такие же длинные, как у осла.'

c. *nanašant'iš-muši-s* *mu-ši* *k'onaj* *bozo*
 мачеха-POSS.3SG-DAT REFL-GEN QSTM дочь
u-jon-u-t'u
 3-APPL-иметь-TH-IPFV.3SG
 'У ее мачехи была дочь того же возраста, что и она.'

d. *si* *čkimi* *k'onar* *var* *skid-u*
 2SG 1SG.GEN QSTM NEG жить-TH
 'Ты не проживешь так долго, как я.'

Не очень ясно, относятся ли примеры типа (14b), (15b), (16b–d) к эквативам или симилиятивам: с одной стороны, в них нет эксплицитно выраженного параметра сравнения, с другой – это параметр отчасти задан самим маркером стандарта. В рассматриваемых примерах им все еще могут быть разные признаки (выбираемые из некоторого семантически ограниченного набора), однако есть языки, в которых существуют и более специфицированные показатели¹⁰. Мы будем называть эквасимилиятивные конструкции, в которых параметр сравнения эксплицитно не выражен, однако маркер стандарта каким-либо образом ограничивает его выбор при интерпретации, *имплицитными эквативами*. Квантитативный экватив, таким образом, является одним из подтипов таких конструкций.

В некоторых кавказских языках (например, багвалинском, лезгинском, рутульском, возможно¹¹, ахвахском) встречается распределение эквасимилиятивных маркеров, которое соотносится с синтаксической позицией стандарта сравнения. В симилиятивных конструкциях выбор показателя зависит от того, какую функцию выполняет маркированный этим показателем стандарт сравнения – атрибутивную или адвербиальную. Так, в багвалинском языке оборот с маркером *тихӕ* «является аналогом наречия и употребляется в тех же синтаксических функциях», тогда как оборот с маркером *ивури*-сл «может употребляться во всех функциях, в которых употребляется прилагательное» [Кибрик и др., 2001, с. 419]. Соответственно, два разных маркера будут использоваться в зависимости от того, модифицирует ли стандарт сравнения именную (19a) или глагольную (19b) группу:

¹⁰ Мы благодарим анонимного рецензента за указание на факт существования таких показателей, например, в удмуртском языке, некоторые послелогов в котором одновременно являются маркерами стандарта и указывают на конкретный параметр сравнения, такой как высота или длина.

¹¹ Неуверенность по поводу ахвахского связана с тем, что в этом языке все примеры с приименным симилиятивом, которые нам удалось найти (примеров с приименным эквативом не удалось найти вовсе), являются устойчивыми сочетаниями по типу ‘женщина, как дракон’ в значении ‘неприступная женщина’. Относить ли примеры такого рода к конструкциям, которые нас интересуют, – вопрос спорный. Производится ли в таких случаях какое-либо сравнение вообще, или на синхронном уровне можно говорить только о приписывании существительному некоторого признака, лишь отдаленно связанного с его прототипическим носителем? О сохранении какой-то связи свидетельствует, например, буквальный перевод, данный таким сочетаниям в словарях – однако непонятно, считать ли это достаточным основанием для определения этих конструкций как эквасимилиятивных. Очевидно, однако, что подобные фразеологизмы ближе к генерическим эквасимилиятивам, нежели к специфическим.

(19) Багвалинский (нахско-дагестанские) [Кибрик и др., 2001, с. 418, 419]

- a. *a-b gur raq'-u-m ek^wa*
 тот-N платье подходит-PTCP-N быть.PRS
de:jburu-j-da jaš-ila
 [Я.NOM-ADJ.STM-F-PTCL девочка-O.DAT]
 'Это платье подходит (такой же), как я, девочке.'
- b. *χ^wan t'a: mič-muxan-da*
 лошадь [бежать ветер-ADV.STM-PTCL]
 'Лошадь побежала, как ветер.'

В эквативных конструкциях наблюдается аналогичное распределение, коррелирующее с синтаксической позицией параметра сравнения. Если параметр сравнения занимает атрибутивную позицию, используется тот же маркер стандарта, что и в приименных симилитивах (ср. (19a) и (20a)), а если адвербиальную – тот же, что и в приглагольных симилитивах (ср. (19b) и (20b)):

(20) Багвалинский (нахско-дагестанские) [Ibid, с. 417, 419]

- a. *anz-uburu-b hac'a-b hera-d λ'or*
 [снег.NOM-ADJ.STM-N белый-N облако-ERG] скала
b-aq'aš-e
 n-прятаться-CAUS
 'Белое, как снег, облако закрыло гору.'
- b. *taħammad ta'-ra:χ rasul-muxan-da*
 Магомед [бежать-MS.IPFV-CVB Расул-ADV.STM-PTCL]
χeχ
 быстро]
 'Магомед бежит (так же) быстро, как Расул.'

В примере (20a) используется эквасимиллятивный маркер *iβuγi-cl*, т.е. эквасимиллятивный оборот¹², который имеет свойства прилагательного. Тот факт, что здесь не используется маркер *mič* (и, соответственно, эквасимиллятивный оборот со свойствами наречия) может свидетельствовать о том, что в эквативных конструкциях (как минимум атрибутивных) стандарт сравнения модифицирует непосредственно существительное и не является частью группы прилагательного –

¹² В настоящей статье под «(эква)симиллятивным оборотом» подразумевается стандарт сравнения вместе со своим маркером.

параметра сравнения¹³. В таком случае можно свести использование разных маркеров стандарта в примерах (20а) и (20b) к синтаксической позиции того же стандарта сравнения.

Несколько иная картина наблюдается в лезгинском. В нем выбор одного из двух маркеров в симилятивах также зависит от синтаксической позиции стандарта сравнения:

(21) Лезгинский (нахско-дагестанские) [Haspelmath, 1993, p. 436, 439]

- a. *am* *χalis* *qele* *xtin* *čka* *ja*
 это:ABS [[настоящий крепость ADJ.STM] место] COP
 ‘Это – место, похожее на настоящую крепость.’
- b. *χabar* *c’ajlapan* *xiz* *χür.ü-z* *čk’ana*
 новости [[молния ADV.STM] деревня-ДАТ разноситься-AOR]
 ‘Новости распространяются по деревне, как молния.’

В примере (21а) симилятивный оборот с маркером *xtin* модифицирует существительное *čka* ‘место’, т.е. занимает атрибутивную позицию, тогда как в примере (21b) симилятивный оборот с маркером *xiz*, модифицируя глагол *čk’ana* ‘разноситься’, занимает адвербиальную позицию.

Однако в эквативных конструкциях уже не наблюдается корреляции, аналогичной той, которая представлена в багвалинских примерах (20) – между выбором маркера и синтаксической позицией параметра сравнения¹⁴. Так, в случае если параметр сравнения занимает атрибутивную позицию, использоваться могут оба маркера:

(22) Лезгинский (нахско-дагестанские) [Ibid, p. 108, 439]:

- a. *žiw* *χtin* *laci* *čuru*
 [[снег ADJ.STM] белый борода]
 ‘борода белая, как снег’

¹³ Такой анализ отличается от приведенного в грамматике багвалинского, согласно которой «эквативный оборот с маркером *ivuru*-сл может также употребляться в функции модификатора прилагательного» [Кибрик и др., 2001, с. 419]. Однако такое утверждение противоречит существующему в ней же утверждению о том, что оборот с этим маркером ведет себя подобно прилагательному (и, соответственно, не может модифицировать другое прилагательное). Не настаивая на верности нашего анализа (который, впрочем, кажется более последовательным), отметим, что как для его доказательства, так и для его опровержения необходимо проводить синтаксические тесты (которых в грамматике не приводится).

¹⁴ Мы не можем, впрочем, полностью ручаться за это, т. к. для лезгинского не было найдено примеров на эквативы, в которых параметром сравнения было бы наречие, и наши выводы основаны только на примерах с прилагательными.

- (22) b. *Hürmet.a murk xiz qaji c.e-l*
 Хурмет.ERG [[лед ADV.STM] холодный] вода-SUP]
č'in-bil č'üxwe-na
 лицо-рука мыть-AOR
 'Хурмет умыл свое лицо и руки водой, холодной, как лед.'

Можно предположить, что примеры (22a) и (22b) имеют разную синтаксическую структуру: в (22b) стандарт сравнения вместе с маркером модифицирует группу прилагательного, которая в свою очередь модифицирует именную группу (т.е. выполняет адвербиальную функцию), тогда как в (22a) стандарт сравнения модифицирует непосредственно именную группу (т.е. выполняет атрибутивную функцию).

Кроме того, различия при сравнении багвалинского и лезгинского наблюдаются и относительно предикативного использования симилиативных оборотов: в багвалинском используется стандарт сравнения с маркером *ivuru-cl* (с атрибутивными функциями), тогда как в лезгинском – стандарт сравнения с маркером *xiz* (с адвербиальными функциями).

- (23) Багвалинский [Кибрик и др., 2001, с. 419]

o-w šaŋ-ivuru-w ek^wa
 этот-м [глина-ADJ.STM-м COP]
 'Он загорелый.' (букв. 'Он как обожженная глина')

- (24) Лезгинский [Haspelmath, 1993, p. 437]

am kiš č'ur xa-ji č^wud xiz awa
 он:AVS [Шаббат испортить ANTIC-AOR еврей ADV.STM LOC.COP]
 'Он – как еврей, у которого был испорчен Шаббат.'

Таким образом, противопоставление маркеров стандарта сравнения для этих двух языков устроено по-разному: в багвалинском адвербиальная функция противопоставлена атрибутивной и предикативной, тогда как в лезгинском предикативная и адвербиальная функции противопоставлены атрибутивной.

В багвалинском тот же показатель, который используется в приглагольных эквасимилитивах (19b), (20b), маркирует и эквасимилитивные клаузы (25a), в том числе модальные симилиативы (25b):

- (25) Багвалинский (нахско-дагестанские) [Кибрик и др., 2001, с. 422]

a. *zuhra-r keč' bihi-r-o:-b-da-muxan-da*
 Зухра-ERG [песня брать-IPFV-PTCP-N-PTCL-ADV.STM-PTCL]
bešila λ'e:r-ła λ'e-r-o:-j
 хорошо танец-ADD танцевать-MS.IPFV-PTCP-F
 'Зухра и танцы исполняет (так же) хорошо, как поет песни.'

- (25) b. *o-j j-ičʹ-ina:χ ek^wa di-χ*
 тот-F F-смотреть-IPFV-CVB быть.PRS я.О-AD
de: o-li-ł tušman-muxan-da.
 [я этот-О-GEN враг-ADV.STM-PTCL]
 ‘Она смотрит на меня так, будто я ее враг.’

Такая же ситуация, по-видимому, характерна для большинства кавказских языков; впрочем, иногда помимо общих маркеров встречаются и специализированные, использующиеся исключительно в модальных симилиативных конструкциях; такой маркер существует, например, в абазинском языке:

- (26) Абазинский (абхазо-адыгские) [Arkadiev, 2020, p. 82]
zəmΓ^wa-gʹəj jə-b-dər-wa-z-ša
 все-ADD 3PL.ABS-2SG.M.ERG-знать-IPFV-PST.NFIN-MSIM
b-čāz-əj-ɬ
 2SG.F.ABS-говорить-PRS-DCL
 ‘Ты говоришь [так], как будто знаешь все.’

Таким образом, в кавказских языках на выбор одного из эквасимилиативных маркеров могут влиять такие параметры, как характер сравнения (количественное vs. качественное), синтаксическая позиция стандарта (адвербиальная, атрибутивная или предикативная) и – довольно редко – наличие модального компонента. С другой стороны, противопоставление генерических и специфических эквасимилиативов оказывается в этих языках несущественным.

3. Хваршинский язык

Хваршинский – один из западноцезских языков, входящих в цезскую группу нахско-дагестанской языковой семьи. В нем выделяют собственно хваршинский (или хварши-хонохский) диалект и группу инхокваринских диалектов, к которым относится наиболее изученный инхокваринский диалект, значительно отличающийся от собственно хваршинского [Khalilova, Testelets, in press]. Основными работами по инхокваринскому являются грамматика [Khalilova, 2009] и словарь [Джидалаев и др., 2022]. В последнем приведена также некоторая специфическая собственно хваршинская лексика. Наиболее полным описанием собственно хваршинского на сегодняшний день является грамматический очерк [Khalilova, Testelets, in press].

Носители хваршинского языка проживают в Цумадинском, Хасавюртовском и Кизилюртовском районах республики Дагестан. Материалом для настоящего исследования послужили данные собственно

хваршинского диалекта, собранные во время экспедиции в 2023 г. в селах Муцалаул и Хонох. В некоторых случаях для сопоставления приводятся данные инхокваринского диалекта, полученные из упомянутых выше источников.

Хваршинский язык относится к морфологически абсолютно-эргативным языкам. К грамматическим падежам, кроме абсолютива и эргатива, относятся датив¹⁵ и два генитива. Оба генитива могут маркировать зависимое существительное в именной группе: первый генитив используется, если вершиной группы является существительное в абсолютиве, второй генитив – во всех остальных случаях. Второй генитив также маркирует комплемент некоторых глаголов.

Существует некоторое количество периферийных падежей, к которым, согласно [Khalilova, Testelelets in press], относятся вокатив, темпоралис, каузалъ и симилятив. Статус последнего в качестве падежного маркера опровергается нашими данными (подробнее см. разд. 4.2). Кроме того, у хваршинских имен есть группа пространственных падежей, форма которых складывается из показателей локализации и ориентации.

Существительное, стоящее в абсолютиве, контролирует согласование внутри клаузы¹⁶. Слот для маркера согласования (иногда префиксальный, а иногда суффиксальный) есть у V-начальных глаголов, некоторых прилагательных, местоимений, наречий и послелогов. Маркеров согласования всего четыре; все существительные можно разбить на шесть согласовательных классов в зависимости от того, какой из маркеров используется в единственном, и какой – во множественном числе (табл. 2).

Маркеры *-b* и *-l* под воздействием соседствующих назализованных гласных могут реализоваться как носовые *-m* и *-n* соответственно.

Видо-временная система хваршинского включает пять синтетических временных форм: настоящее, общее, будущее, прямое прошедшее и непрямо прошедшее время (в очерке собственно хваршинского [Khalilova, Testelelets, in press] последние именуется соответственно аористом и эвиденциалисом). За счет комбинирования синтетических форм лексического глагола и вспомогательного глагола 'быть' образуется также большое количество аналитических глагольных конструкций.

¹⁵ Часто также обозначаемый как латив (оба ярлыка используются в описаниях [Khalilova, 2009; Khalilova, Testelelets, in press] в качестве вариантов обозначения одного и того же показателя в зависимости от его функции в конкретном контексте).

¹⁶ Прилагательные и демонстративы, используемые в атрибутивной функции, согласуются с вершиной своей именной группы.

Таблица 2

Маркеры согласовательных классов в хваршинском языке
(по [Khalilova, Tetstelets, in press])
[Markers of noun classes in the Khwarshi language
(according to [Khalilova, Tetstelets, in press])]

	Классы [Classe]	SG	PL
Люди [Human]	I	Ø-/-w-	b-
	II	j-	
Не люди [Non-Human]	III	b-	l-/-r-
	IV	l-/-r-	
	V	j-	
Маргинальный класс [Marginal]	VI	b-	b-

Кроме финитных форм, в хваршинском языке существует большое количество нефинитных, большая часть которых – конвербы. Некоторые из них внешне совпадают с финитными формами: так, специализированный конверб и непрямое прошедшее время имеют один и тот же показатель – суффикс *-na* – и различаются только под отрицанием. Имеется также форма причастия прошедшего времени, основа которого может быть образована с помощью инфикса <j> или <o>, удлинения гласного, геминации конечного согласного, а также совмещения вышперечисленного; кроме того, причастия имеют две формы: прямую (маркированную суффиксом *-a*) и косвенную (маркированную суффиксом *-o*).

4. Маркеры хваршинских эквасимильятивных конструкций

В собственно хваршинском существует три способа маркировать эквасимильятивную конструкцию. Наиболее широкую дистрибуцию имеет показатель *CL-ata(la)/CL-ajta*; кроме того, в некоторых типах контекстов используются клитика *(e)cci* и конверб с суффиксом *-ohol*. Ниже отдельно будет рассмотрен каждый из маркеров.

4.1. CL-ata(la)/CL-ajta

Данный показатель – самый распространенный способ маркирования хваршинских эквасимильятивов: он может использоваться практически в любом типе эквасимильятивных конструкций, занимая постпозицию по отношению к стандарту сравнения. В словаре [Джидалаев

- (31) а. *žu* *kad* *čuša* *j-ajli*
 DEM.DIST.ABS.SG девочка(II) рыба(III) II-ADJ.STM
хеχu-j *gote*
 быстрый-II быть.PRS
 ‘Эта девочка быстрая, как рыба.’
- б. *sajro* *k’oša-ha* *łaca* *b-ałala*
 лошадь(III) прыгать-PRS ветер(IV) III-ADV.STM
 ‘Лошадь бегаёт, как ветер.’

Однако же, если предикат имеет больше одной валентности, это обязательно так. Абсолютивную позицию может занимать уже не только объект сравнения, тем не менее согласование все еще происходит с тем существительным, которое ее занимает²⁰. Так, в примере (27а) объектом сравнения является существительное *es* ‘сестра’ II класса, маркированное лативом, однако согласование послелога *ala* контролирует местоимение *žu*, стоящее в абсолютиве и в данном случае имеющее свойства существительного I класса (т.к. речь идет о мужчине). Точно так же в примере (27б) объектом сравнения является слово *dajhan* ‘ковёр’ III класса, стоящее в суперэссиве, однако и здесь согласование контролируется абсолютивным местоимением *žu*.

Показатель *cl-ala(la)* может маркировать не только именные группы, но и эквасимилативные клаузы, в том числе те, которые содержат модальный компонент (32б). В таких конструкциях он согласуется с существительным, занимающим в эквасимилативной клаузе позицию абсолютива. При этом глагол в зависимой клаузе, имеющий форму презенса, требует использования какого-либо дополнительного маркера, которым чаще всего является морфема *čo*²¹ или показатель фокусного атрибутива *-sa*:

- (32) а. *is-i* *q^waja-ha* *хеχilana,*
 DEM.O.I.SG-ERG писать-PRS быстро
is-i *hiše* *c’alida-ha-čo* *b-ałala*
 DEM.O.I.SG-ERG книга(III) читать-PRS-OVL III-ADV.STM
 ‘Он пишет так быстро, как книгу читает.’

²⁰ Это правило может нарушаться в предложениях со сложными предикатами, чью основную семантическую нагрузку несет занимающее абсолютивную позицию существительное при легком глаголе; в таком случае союз *ala(la)*, по-видимому, может согласовываться как с ним, так и со вторым актантом этого предиката.

²¹ Этот же показатель появляется в таксисных конструкциях, выражающих одновременность ситуаций; его присоединение к каким-либо временным формам, помимо презенса, или другим частям речи носителями не допускается.

- (32) b. *is-i* *laŕe-he* *č'ida*, *et^wa-ha-sa* *Ø-*alala**
 DEM.O.I.SG-ERG пахать-PRS земля(IV) летать-PRS-A I-ADV.STM
 ‘Он пашет землю, как будто летит.’

Иногда также используется фокусная частица *č* (33a) или комитативная клитика =*ge* (33b). Использование финитных форм (никак не маркированной формы презенса, формы общего времени или прямого прошедшего) скорее недопустимо:

- (33) a. *is-i* *q^wa:ja* *l-ejča* *c'alida-ha=č*
 DEM.O.I.SG-ERG писать\GNT IV-быть.PST.W [читать-PRS=ITS
 (**c'alida-ha*; **c'alid-da*) *l-*alala** *χeχitana*
 (читать-PRS читать-PST.W) IV-ADV.STM быстро]
 ‘Он писал так же быстро, как читал.’
- b. *žu* *duro:da* *χant'e:=ge* *k^wani*
 DEM.DIST.ABS.SG бегать\GNT спешка=COM [плавание
l-u-ho:=ge (**l-u:wa*) *Ø-*alala**
 IV-делать-PRS=COM (IV-делать\GNT) I-ADV.STM]
 ‘Он бегаёт так же быстро, как плавает.’

Однако допустимым оказывается использование глагола в форме причастия (34a) или темпорального конверба (34b):

- (34) a. *žu* *q^waq^waŕa-ha* *ĩ:ja* *Ø-*alala**
 DEM.DIST.ABS.SG смеяться-PRS [плакать/PTCP I-ADV.STM]
 ‘Он смеётся так же, как плачет.’
- b. *žu* *durda-ha* *et^wa-zal* *Ø-*ala**
 DEM.DIST.ABS.SG бегать-PRS [летать-TMP I-ADV.STM]
 ‘Он бегаёт, как будто летит.’

Подобная дистрибуция говорит о том, что сочетаемость с союзом *ala(la)* можно рассматривать как своего рода тест на финитность: допустимость некоторой глагольной формы в клаузе, маркированной этим показателем, следует, по-видимому, считать проявлением нефинитного характера этой формы (и, следовательно, клаузы).

4.2. Клитика (*e*)*cci*

В очерке [Khalilova, Testelefs, in press] показатель (*e*)*cci* упоминается как симильтивный падеж, маркирующий стандарт сравнения²² и присоединяемый непосредственно к основе существительного. Однако

²² Хотя в очерке не говорится об этом напрямую, но, если судить по приведенным примерам, имеется в виду стандарт сравнения в эквативной конструкции.

собранные нами данные указывают на то, что в действительности этот маркер нельзя отнести к падежным. Во-первых, он способен следовать за показателями других падежей, например, эргатива (35а), датива (35b) и первого генитива (35с):

- (35) а. *Šamil-i d-e=cci hījoš bajc'a*
 Шамиль-ERG 1SG-ERG=QSTM яблоко есть\PST.W
 'Шамиль съел столько же яблок, сколько и я.'
- б. *Rasul-i di-l os tiļ-ļa isu-l=ecci*
 Расул-ERG 1SG.O-DAT деньги дать-PST.W DEM.O.I.SG-DAT=QSTM
 'Расул дал мне столько же денег, сколько и ему.'
- с. *is-a gole dij-a=cci os*
 DEM.O.I.SG-GEN1 быть.PRS 1SG.O-GEN1=QSTM деньги
 'У него денег столько же, сколько у меня.'

Он также может присоединяться к показателям локализации (36а) и ориентации (36b):

- (36) а. *Amina-lo sumka-ma Madina-lo-jžo-ma=cci=č*
 Аминат-GEN2 сумка-IN Мадина-GEN2-А.О-IN=QSTM=ITS
 (^{OK}*Madina-lo-ma=cci=č*) *kanfite-ba gole*
 (Мадина-GEN2-IN=QSTM-ITS) конфета-PL.ABS быть.PRS
 'В сумке у Аминат столько же конфет, сколько и (в сумке) Мадины'
- б. *īdu-q'a-j=cci iļ'-a b-ukko:ja*
 дом.IN-TERM-EP=QSTM уходить-INF HPL-нужно\GNT
uškul-ho-q'a
 школа-AD-TERM
 'До школы идти столько же, сколько до дома.'

Во-вторых, показатель (*e*)*cci* может маркировать клаузу и обладает свойством транскатегориальности: он присоединяется не только к существительным, но и к глаголам (37а), (37b). В связи с этим его, по-видимому, следует считать клитикой:

- (37) а. *ustur-ļ'o gojta=cci hījoš gole usture-t*
 [стол-SUP быть.PRS.PTCP=QSTM] яблоко быть.PRS стол-SUB
 'Под столом яблок столько же, сколько и на столе'
- б. *sad-i-š-šo be:za-j=cci hījoš*
 [сад-O-INTER-EL брать\PTCP-EP=QSTM] яблоко
bez-na is-i īdu-žo
 брать-PST.U DEM.O.I.SG-ERG дом.IN-EL
 'Из дома он взял столько же яблок, сколько из сада.'

В первую очередь этот маркер используется в количественных эквативах – единственном типе эквасимилативных конструкций, которые обычно не выражаются с помощью *sl-ala(la)/sl-ajla*. Наличие этого маркера без указания на параметр сравнения говорит о том, что сравнение количественное. Могут сравниваться как количество объектов (35), (36a), (37), так и, например, временные промежутки, занимаемые ситуациями (36b)²³, (38).

- (38) *žu* *a:jda=cci=č* *ļes-na* *ejča*
 DEM.DIST.ABS.SG работать\PTCP=QSTM=ITS спать-CVB быть.PST.W
 ‘Он спал столько же, сколько работал.’

Использование этого маркера может также указывать на сравнение объектов по размеру:

- (39) *v^we* *ze=cci* *goļe*
 собака медведь=QSTM быть.PRS
 ‘Собака большая, как медведь.’

При маркировании клаузы наиболее естественным, по-видимому, является присоединение клитики к причастной форме глагола, однако носителями разрешается ее присоединение к финитным формам, таким как форма презенса (40a) или прямого прошедшего (40b):

- (40) a. *il-i* *k^wani* *l-u:wa* *χeχilana*
 DEM.AN.O.NONI-ERG плавание IV-делать\GNT быстро
žu *duro:jda=cci* (^{OK}*durda-ha=cci*)
 DEM.DIST.ABS.SG бегать\PTCP=QSTM (бегать-PRS=QSTM)
 ‘Она плавает так же быстро, как он бежит.’
- b. ^{OK}*usture-t* *hīijoš* *b-ejča* *ustur-λ'o*
 стул-SUB яблоко III-быть.PST.W стул-SUP
b-ejča=cci
 III-быть.PST.W=QSTM
 ‘Под столом яблок было столько же, сколько и на столе.’

Маркер (*e*)*cci* может использоваться и в обычных эквативных конструкциях с любым эксплицитно выраженным признаком:

- (41) a. *a-j-du* *kad* *ačit'e-s*
 DEM.PROX-II-DEM.PROX.ABS девочка сосна-GEN1
v^wan=ecci *j-eχola* *goļe*
 дерево=QSTM II-высокий быть.PRS
 ‘Эта девочка высокая, как сосна.’

²³ В примере (36b), впрочем, нельзя однозначно определить, сравнивается ли длительность двух ситуаций или расстояние до двух точек.

- (41) b. *žu kad dij-a es=ecci*
 DEM.DIST.ABS.SG девочка 1SG.O-GEN1 сестра=QSTM
bercina-j gole
 красивый-И быть.PRS
 ‘Эта девочка такая же красивая, как ее сестра.’

Обобщив приведенные выше наблюдения, можно заключить, что использование данного маркера всегда требует наличия некоторой шкалы, в рамках которой происходит сравнение: если признак, задающий данную шкалу, не выражен эксплицитно, подразумевается, что этим признаком является какой-либо из доступных в данном контексте параметров количественного сравнения.

4.3. Эквасимильятивный конверб *-ohol*

Третьим способом маркирования эквасимильятивных конструкций (а точнее, эквасимильятивных клауз) является использование специализированного конверба, образованного с помощью суффикса *-ohol*. Этот конверб упоминается в грамматике инхокваринского как симильятивный [Khalilova, 2009, p. 411]; в очерке собственно хваршинского о нем ничего не сказано. Диахронически он состоит из косвенной формы причастия прошедшего времени (образованного с помощью суффикса *-o*, иногда сопровождаемого чередованиями в корне), суффикса адэссива *-ho* и суффикса латива *-l*. Кроме эквасимильятивных (42a), (42b), такой конверб также маркирует целевые клаузы (42c).

- (42) a. *žu durda-ha sajro m-iļ'-ohol*
 DEM.DIST.ABS.SG бегать-PRS лошадь III-идти-SIM.CVB
 ‘Он бегаёт, как лошадь (бегаёт).’
- b. *žu durda-ha хеҗілана sajro m-iļ'-ohol*
 DEM.DIST.ABS.SG бегать-PRS быстро лошадь III-идти-SIM.CVB
 ‘Он бегаёт так же быстро, как лошадь (бегаёт).’
- c. *žu durda-ha k'w'et'*
 DEM.DIST.ABS.SG бегать-PRS хорошо
žu heč'adela at'oq'-ohol
 DEM.DIST.ABS.SG первый приходит-SIM.CVB
 ‘Он бежит хорошо, чтобы прийти первым.’

В конструкциях с модальным симильятивом этот показатель не порождался носителями, однако за неимением отрицательного материала мы не станем делать однозначный вывод о том, может ли он в принципе иметь такую функцию. Во всех же остальных типах эквасимильятивных клауз выбор между показателем *sl-ala(la)* и конвербом на *-ohol*,

по-видимому, не сопряжен ни с какой семантической разницей, хотя *CL-ala(la)* используется носителями значительно чаще.

4.4. Функции хваршинских эквасимильятивных маркеров

Выделенные функции описанных выше показателей собраны в табл. 3.

Таблица 3

Функции хваршинских эквасимильятивных маркеров [Functions of Khwarshi equasimilitative markers]

		<i>CL-ala(la)</i>	<i>CL-ajla</i>	<i>(e)cci</i>	<i>-ohol</i>
Квантитативный экватив (включая квантитативные клаузы) [Quantitative equative (including quantitative clauses)]				+	
Экватив [Equative]	Адвербиальный [Adverbial]	+		+	
	Атрибутивный; предикативный [Attributive; predicative]		+	+	
Симильятив [Similitive]	Адвербиальный [Adverbial]	+			
	Атрибутивный; предикативный [Attributive; predicative]		+		
Эквасимильятивная клауза (за исключением квантитативных) [Equasimilitative clause (except for quantitative ones)]		+			+

Мы видим, что основными параметрами, влияющими на выбор маркера стандарта в хваршинских эквасимильятивных конструкциях, являются синтаксическая функция стандарта сравнения (а именно, противопоставление адвербиальной позиции всем остальным), наличие параметра сравнения (таким образом оказываются противопоставлены эквативы и симильятивы) и попадание в сферу действия маркера еще одной клаузы.

Здесь стоит уточнить, что под квантитативным эквативом мы имеем в виду все эквасимильятивные конструкции, в которых при невыраженном параметре сравнения подразумевается, что им является

какой-либо количественно измеряемый признак. Под это определение попадают в том числе зависимые клаузы с тем же имплицитным количественное сравнение маркером (например, те, которые выражают одинаковую длительность ситуаций). Таким образом, в табл. 3 к «эквазимиллятивным клаузам» не относятся квантитативные эквасимиллятивные клаузы.

5. Хваршинские эквасимиллятивы на общекавказском фоне

Можно заключить, что хваршинские эквасимиллятивы в целом хорошо укладываются в ту картину, которую представляют собой кавказские эквасимиллятивы в целом. В хваршинском, так же как и во многих других кавказских языках, выделяется отдельный маркер для квантитативного экватива, способный имплицитно указывать не только на сравнение количества объектов, но и на сравнение самих объектов по какой-либо параметрической характеристике и на сравнение ситуаций по длительности, а также маркировать обычные эквативы с эксплицитно выраженным параметром сравнения. Интересно, однако, что в хваршинском языке этот маркер допустим и вообще в любых эквативных конструкциях. Сказать о том, насколько это характерно для маркеров квантитативного экватива в других кавказских языках, мы не можем за неимением отрицательного материала. В хваршинском также наблюдается противопоставление эквасимиллятивных конструкций, основанное на разной синтаксической позиции стандарта сравнения: это противопоставление выражается не с помощью разных маркеров, а с помощью разных форм одного и того же маркера.

Обнаруженное в некоторых кавказских языках противопоставление эквасимиллятивных клауз с модальным компонентом всем остальным клаузам оказалось для хваршинского нехарактерно. Впрочем, эту особенность нельзя назвать и характерной чертой ареала, т.к. в большинстве языков нашей выборки она также не встретилась. Таким образом, и здесь хваршинский скорее соответствует стандарту.

Особенностью хваршинского, которую мы не обнаружили в других кавказских языках, является наличие специализированного симиллятивного конверба. Этот конверб, будучи глагольной формой, может маркировать только эквасимиллятивные клаузы, вследствие чего естественным образом ограничена его дистрибуция на фоне остальных эквасимиллятивных показателей. Однако, наряду с симиллятивным конвербом, в хваршинском существует и более типичный для кавказских языков показатель с широким употреблением, способный маркировать как неклаузальные, так и клаузальные эквасимиллятивы.

Библиографический список / References

Алексеев и др., 2012 – Современный аварский язык / Алексеев М.Е., Атаев Б.М., Магомедов М.А. и др. Махачкала, 2012. [Aleksseev M.E., Ataev B.M., Magomedov M.A. et al. Sovremenniyi avarskii yazyk [Modern Avar language]. Makhachkala, 2012.]

Алисултанов, Сулейманова, 2019 – Алисултанов А.С., Сулейманова Т.А. Рутульско-русский словарь. Махачкала, 2019. [Alisultanov A.S., Suleimanova T.A. Rutulsko-russkii slovar [Rutul-Russian dictionary]. Makhachkala, 2019.]

Апажев, Коков, 2008 – Апажев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. Нальчик, 2008. [Apazhev M.L., Kokov Dzh.N. Kabardino-cherkessko-russkii slovar [Kabardian-Circassian-Russian dictionary]. Nalchik, 2008.]

Гаджиев, Талибов, 1966 – Гаджиев М.М., Талибов Б.Б. Лезгинско-русский словарь. Махачкала, 1966. [Gadzhiiev M.M., Talibov B.B. Lezginско-russkii slovar [Lezgian-Russian dictionary]. Makhachkala, 1966.]

Ганиева, 2002 – Ганиева Ф.А. Хиналугско-русский словарь. Махачкала, 2002. [Ganieva F.A. Khinalugsko-russkii slovar [Khinalug-Russian dictionary]. Makhachkala, 2002.]

Джидалаев, 1994 – Джидалаев Н.С. Русско-лакский словарь. Махачкала, 1994. [Dzhidalaev N.S. Russko-lakskii slovar [Russian-Lak dictionary]. Makhachkala, 1994.]

Джидалаев и др., 2022 – Джидалаев Н.С., Магомедова З.Д., Халилов М.Ш. Словарь хваршинского языка. Махачкала, 2022. [Dzhidalaev N.S., Magomedova Z.D., Khalilov M.Sh. Slovar khvarshinskogo yazyka [Khwarshi language dictionary]. Makhachkala, 2022.]

Ибрагимов, 2004 – Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. Махачкала, 2004. [Ibragimov G.Kh. Rutulskii yazyk [Rutul language]. Makhachkala, 2004.]

Измайлова, 2011 – Измайлова Е. И. Русско-рутульский словарь. Махачкала, 2011. [Izmailova E.I. Russko-rutulskii slovar [Russian-Rutul dictionary]. Makhachkala, 2011.]

Кибрик и др., 1997а – Опыт структурного описания арчинского языка / Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Оловянная И.П., Самедов Д.С. М., 1997. [Kibrik A.E., Kodzasov S.V., Olovyannikova I.P., Samedov D.S. Opyt strukturnogo opisaniya archinskogo yazyka [An experience of structural description of Archi language]. Moscow, 1997.]

Кибрик и др., 1997б – Арчинский язык: тексты и словари / под ред. А.Е. Кибрика, С.В. Кодзасова, И.П. Оловянной, В.А. Звегинцева. М., 1997. [Archinskii yazyk: teksty i slovari [Archi language: Texts and dictionaries]. A.E. Kibrik, S.V. Kodzasov, I.P. Olovyannikova, V.A. Zvegintsev (eds.). Moscow, 1997.]

Кибрик и др., 2001 – Багвалинский язык: грамматика, тексты, словари / под ред. А.Е. Кибрика, Е.А. Лютиковой, С.Г. Татевосова. М., 2001. [Bagvalinskii yazyk: grammatika, teksty, slovari [Bagvalal language: Grammar, texts, dictionaries]. A.E. Kibrik, E.A. Lyutikova, S.G. Tatevosov (eds.). Moscow, 2001.]

Кумахов, 2013 – Кабардино-черкесский язык / под ред. М.А. Кумахова. М., 2013. [Kabardino-Cherkesskii yazyk [Kabardian-Circassian language]. M.A. Kumakhov (ed.). Moscow, 2013.]

- Куркиев, 2004 – Куркиев А.С. Ингушско-русский словарь. Магас, 2004. [Kurkiev A.S. Ingushsko-Russkii slovar [Ingush-Russian dictionary]. Magas, 2004.]
- Магомедбекова, 1967 – Магомедбекова З.М. Ахвахский язык. Тбилиси, 1967. [Magomedbekova Z.M. Akhvakhskii yazyk [Akhvakh language]. Tbilisi, 1967.]
- Магомедова, Абдулаева, 2007 – Магомедова П.Т., Абдулаева И.А. Ахвахско-русский словарь. Махачкала, 2007. [Magomedova P.T., Abdulaeva I.A. Akhvakhsko-russkii slovar [Akhvakh-Russian dictionary]. Makhachkala, 2007.]
- Махмудова, 2002 – Махмудова С.М. Грамматические классы слов и грамматические категории рутульского языка: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. [Makhmudova S.M. Grammaticheskie klassy slov i grammaticheskie kategorii rutul'skogo yazyka [Grammatical classes of words and grammatical categories in Rutul language]. Dr. Hab. dis. Moscow, 2002.]
- Микаилов, 1967 – Микаилов К.Ш. Арчинский язык. Махачкала, 1967. [Mikailov K.Sh. Archinskii yazyk [Archi language]. Makhachkala, 1967.]
- Муркелинский, 1971 – Муркелинский Г.Б. Грамматика лакского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. Махачкала, 1971. [Murkelinskii G.B. Grammatika lakskogo yazyka [Grammar of Lak]. Vol. 1. Phonetics and morphology. Makhachkala, 1971.]
- Синицына, 2019 – Синицына Ю.В. Полисемия и морфологический статус горномарийского показателя *-la* // Acta Linguistica Petropolitana. 2019. № 2. С. 265–297. [Sinityna Yu.V. Polisemy and morphological status of grammatical marker *-la*. Acta Linguistica Petropolitana. 2019. No. 2. Pp. 265–297. (In Rus.)]
- Форкер, Гаджимурадов, 2017 – Форкер Д., Гаджимурадов Г.А. Санжинские сказки и рассказы. Махачкала, 2017. [Forker D., Gadzhimuradov G.A. Sanzhinskie skazki i rasskazy [Sanzhi tales and stories]. Makhachkala, 2017.]
- Хайдаков, 1962 – Хайдаков С.М. Лакско-русский словарь. Махачкала, 1962. [Khaidakov S.M. Laksko-russkii slovar [Lak-Russian dictionary]. Makhachkala, 1962.]
- Andersen, 1983 – Andersen P.K. Word Order Typology and Comparative Constructions. Amsterdam, 1983.
- Arkadiev, 2020 – Arkadiev P. Abasa. A grammatical sketch. 2020. Manuscript.
- Beck et al., 2004 – Beck S., Krasikova S., Fleischer D. et al. Crosslinguistic variation in comparison constructions. *Linguistic Variation Yearbook*. 2004. Vol. 9. No. 1. Pp. 1–66.
- Bledin, Sadhwi, 2019 – Bledin J., Sadhwi S. As ifs. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 2019. Vol. 23. No. 1. Pp. 163–180.
- Bledin, Sadhwi, 2020 – Bledin J., Srinivas S. Exclamatory as ifs. *Proceedings of Sinn und Bedeutung*. 2020. Vol. 24. No. 1. Pp. 84–101.
- Bledin, Sadhwi, 2023 – Bledin J., Sadhwi S. Descriptive As Ifs. *Linguistics and Philosophy*. 2023. Vol. 46. No. 1. Pp. 87–134.
- Bobaljik, 2012 – Bobaljik J.D. Universals in comparative morphology: Suppletion, superlatives, and the structure of words. MIT Press, 2012.
- Bücking, 2017 – Bücking S. Composing *wie wenn* – the semantics of hypothetical comparison clauses in German. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2017. Vol. 35. No. 4. Pp. 979–1025.
- Chirkova, 2019 – Chirkova K. Comparison constructions in Lizu (Tibeto-Burman). *Faits de Langues*. 2019. Vol. 50. No. 1. Pp. 25–44.

Chumakina, Lyutikova, 2023 – Chumakina M., Lyutikova E. External agreement in Khwarshi. *Agreement Beyond the Verb: Unusual Targets, Unexpected Domains*. M. Chumakina, O. Bond, S. Kaye (eds.). Oxford University Press, 2023. Pp. 198–242.

Dixon, 2008 – Dixon R.M.W. Comparative constructions: A cross-linguistic typology. *Studies in Language*. 2008. Vol. 32. No. 4. Pp. 787–817.

Dixon, 2009 – Dixon R.M.W. The semantics of clause linking in typological perspective. *The semantics of clause linking: A cross-linguistic typology*. R.M.W. Dixon, Alexandra Y. Aikhenvald (eds.). Oxford, 2009. Pp. 1–55.

Dixon, 2012 – Dixon R.M.W. Basic linguistic theory. Vol. 3. Further Grammatical Topics. Oxford University Press, 2012.

Forker, 2020 – Forker D. A grammar of Sanzhi Dargwa. Vol. 2. Language Science Press, 2020.

Forker, 2021 – Forker D. Avar grammar sketch. Handbook of the languages of the Caucasus (Oxford Handbooks). M. Polinsky (ed.). Oxford University Press, 2021.

Gudjedjiani, Palmaitis, 1986 – Palmaitis M.L., Gudjedjiani C. Upper Svan: Grammar and texts. Mokslas, Vilnius, 1986.

Haspelmath, 1993 – Haspelmath M.A. Grammar of Lezgian. Berlin, 1993.

Haspelmath, 2017 – Haspelmath M. Equative constructions in world-wide perspective. *Similitive and Equative Constructions: A Crosslinguistic Perspective*. Y. Treis, M. Vanhove (eds). Amsterdam, 2017. Pp. 9–32.

Haspelmath, Buchholz, 1998 – Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitive constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. J. Van der Auwera (ed.). Berlin, 1998. Pp. 277–334.

Heath, 1998 – Heath J. A grammar of Koyra Chiini: The Songhay of Timbuktu. Berlin; New York, 1998.

Heath, 2016 – Heath J. A grammar of Dogul Dom (Dogon language family, Mali). Ann Arbor, 2016.

Hengeveld, 1998 – Hengeveld K. Adverbial clauses in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. J. Van der Auwera (ed.). Berlin; New York, 1998. Pp. 335–420.

Henkelmann, 2006 – Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Language Typology and Universals*. 2006. Vol. 59. No. 4. Pp. 370–398.

Hualde et al., 2003 – A grammar of Basque. Vol. 26. J.I. Hualde, J.O. De Urbina (eds.). Berlin; New York, 2003.

Khalilova, 2009 – Khalilova Z. A Grammar of Khwarshi. PhD dis. Leiden University. Utrecht: LOT, Netherlands Graduate School of Linguistics. 2009.

Khalilova, Testelets, in press – Khalilova Z., Testelets Yu. Khwarshi. Expected to be published. *The Caucasian Languages. An International Handbook*. In press.

Khvtisiashvili, 2013 – Khvtisiashvili T. Principal aspects of Xinaliq phonology and morphosyntax. The University of Utah, 2013.

Kusnetsova, Usenkova, 2014 – Kuznetsova N., Usenkova E. Comparative constructions of similarity in Northern Samoyedic languages. *Acta Linguistica Hungarica*. 2014. Vol. 61. No. 2. Pp. 177–223.

Lacroix, 2009 – Lacroix R. Description du dialecte laze d'Arhavi (caucasique du sud, Turquie) : Grammaire et textes. Lyon, 2009.

Martínez, 2021 – Martínez J.F.O. Hypothetical manner constructions in world-wide perspective. *Linguistic Typology at the Crossroads*. 2021. Vol. 1. No. 1. Pp. 6–46.

Mennecier, 1995 – Mennecier P. Le tunumiisut, dialecte inuit du Groenland oriental : Description et analyse. Vol. 78. Peeters Publishers, 1995.

Meyer, 2005 – Meyer R. Das Zay: Deskriptive grammatik einer Ostguragesprache (Äthiosemitisch). Köln, 2005.

Nichols, 2011 – Nichols J. Ingush grammar. (University of California Publications Series.) Berkeley, Los Angeles, 2011.

Nose, 2009 – Nose M. The expressions of comparative and similative in Oceanic and non-Oceanic languages: A typological study. *Language and Linguistics of Oceania*. 2009. Vol. 1. Pp. 45–62.

Popjes, Popjes, 1986 – Popjes J., Popjes J. Canela-kraho. *Handbook of Amazonian languages*. 1986. Vol. 1. Pp. 128–199.

Rett, 2020 – Rett J. Separate but equal: A typology of equative constructions. *Interactions of degree and quantification*. P. Hallman (ed.). Brill, 2020. Pp. 163–204.

Rett, Starr, 2022 – Rett J., Starr W. Decomposing ‘As If’. *Semantics and Linguistic Theory*. 2022. Pp. 872–890.

Schaub, 1985 – Schaub W. Babungo. London, 1985.

Shay, 2005 – Shay E. A Grammar of East Dangla: The simple sentence. PhD dis. Université de Colorado boulder. 2005.

Stassen, 1985 – Stassen L. Comparison and Universal Grammar. Oxford, 1985.

Stassen, 2001 – Stassen L. Comparative constructions. *Language Typology and Language Universals: An International Handbook*. M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible (eds.). Berlin, 2001. Pp. 993–997.

Stassen, 2005 – Stassen L. Comparative constructions. *The World Atlas of Language Structures*. M. Haspelmath, M.S. Dryer, D. Gil, B. Comrie (eds.). Oxford, 2005. Pp. 490–493.

Stolz, 2013 – Stolz T. Competing comparative constructions in Europe. Berlin, 2013.

Treis, Vanhove (eds.), 2017 – Similative and equative constructions. A cross-linguistic perspective. Y. Treis, M. Vanhove (eds.). Amsterdam, Philadelphia, 2017.

Treis, Vanhove, 2017 – Treis Y., Vanhove M. Introduction. *Similative and Equative Constructions. A cross-linguistic perspective*. Y. Treis, M. Vanhove (eds.). Amsterdam, Philadelphia, 2017. Pp. 1–5.

Treis, 2017 – Treis Y. Similative morphemes as purpose clause markers in Ethiopia and beyond. *Similative and equative constructions: A cross-linguistic perspective*. Y. Treis, M. Vanhove (eds.). Amsterdam, Philadelphia, 2017. Pp. 91–142.

Treis, 2018 – Treis Y. Comparative constructions: An introduction. *Linguistic Discovery*. 2018. Vol. 16. No. 1. Pp. I–XXVI.

Tuite, 1997 – Tuite K. Svan. (Languages of the World / Materials, 139). München, 1997.

Ultan, 1972 – Ultan R. Some Features of Basic Comparative Constructions. *Working Papers on Language Universals*. 1972. No. 9. Pp. 117–162.

Vuillermet, 2018 – Vuillermet M. Comparative, similative and similative expressions in Ese Ejja. *On the Expression of Comparison: Contributions to the typology of comparative constructions from lesser-known languages. Special issue of Linguistic Discovery*. Y. Treis, K. Wojtylak (eds.). 2018. Vol. 16. No. 1. Pp. 141–161.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023
The article was received on 20.11.2023

Сведения об авторе / About the author

Полякова Ева Егоровна – студентка факультета прикладной и теоретической лингвистики, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Eva E. Poliakova – student of the Faculty of Applied and Theoretical Linguistics, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-5873-8493>

E-mail: tabaqui33@gmail.com